

Машина не затормозила ни у роскошного панорамного ресторана на побережье, ни у вращающегося зала на вершине телебашни. Вопреки ожиданиям Цзыхана, они остановились в самом обычном, неприметном проулке.

— Только не говори мне, что ресторан находится в этой подворотне, — Цзыхан с недоверием покосился на спутника.

Хо Чэнъи негромко рассмеялся.

— Слышал поговорку: «Доброму вину и в погребе не тесно»? Качество кухни не зависит от фасада. Этот частный ресторанчик процветает уже несколько десятилетий. Говорят, что предки здешних поваров из поколения в поколение служили при императорском дворе.

Цзыхан на миг замер, ослепленный его улыбкой. Хо Чэнъи, кажется, и сам не замечал, как часто стал улыбаться в последнее время. В его взгляде больше не было того ледяного сарказма или гнетущей, мрачной тени, которая раньше давила на окружающих.

Теперь его улыбка казалась теплой и искренней, словно в человеке, долгое время жившем во тьме, наконец-то затеплилась надежда.

Юноша подошел к машине, перехватил у телохранителя рукоятки инвалидного кресла и сам покатил Чэнъи вглубь переулка.

Здесь всё дышало стариной. Говорили, что этот район признан объектом культурного наследия, но большинство молодежи давно перебралось в современные высотки. В тихих двориках остались лишь старики, не желавшие покидать насиженные места.

Вэй Цзыхан с интересом разглядывал седовласых старушек, азартно режущихся в карты, и дедушку, дремавшего в кресле-качалке под ласковым солнцем. Чуть дальше еще один старик прогуливался с птичьей клеткой в руке, тихо напевая под нос арии из пекинской оперы, доносившиеся из его старенького радиоприемника.

— Когда состарюсь, тоже перееду сюда, — мечтательно произнес Цзыхан. — Такие двориксыхюани идеально подходят для спокойной старости.

Услышав это, Чэнъи принялся мысленно прикидывать состояние своих счетов. Эти дома были памятниками истории, и купить их — задача не только финансовых вложений, но и связей. Один такой двор мог стоить от трехсот до четырехсот миллионов юаней, не считая баснословных сумм на его содержание.

«Похоже, пора зарабатывать всерьез»

Поняв это, он спокойно ответил:

— Хорошо, я присмотрюсь к местной недвижимости. Если появится стоящий вариант, выкуплю его. Сможем приезжать сюда и жить столько, сколько захотим.

— Идет!

Вскоре они подошли к массивным деревянным воротам, по бокам которых замерли каменные львы. Створки были приоткрыты, но на стук никто не ответил.

Хо Чэньи пояснил, что договорился с владельцем заранее и можно входить без приглашения.

Не успели они сделать и пары шагов по внутреннему двору, как стали свидетелями семейной драмы. Под цветущей сливой стояла женщина в ярко-красном ципао, скрестив руки на груди и с ледяным спокойствием наблюдая за парочкой напротив.

Худощавый мужчина нежно погладил по волосам свою спутницу — хрупкую, невзрачную девушку — и, обернувшись к даме в красном, назидательно произнес:

— Жоу-Жоу здесь ни при чем. Не смей её обвинять. В любви лишний не тот, кто пришел позже, а тот, кого больше не любят!

Ван Цин лишь презрительно фыркнула:

— И зачем вы явились? Спектакль мне устроить? Решили похвастаться своим «великим чувством»?

— Сестра, мы пришли, чтобы вернуть тебя в «Синьюань», — поспешно вмешалась Ли Сяожоу.
— Зачем ты открыла этот ресторан в одиночку? Аренда тут сумасшедшая, посетителей почти нет... Мы же о тебе заботимся. Можешь говорить обо мне что угодно, но не бросай семейное дело из-за глупых обид.

Хозяйка дома чеканила каждое слово:

— Во-первых, я — единственный ребенок своего отца, так что не смей называть меня сестрой. Во-вторых, Чэнь Чжиюань — мой жених. У нас был официальный обряд помолвки, и его родители не расторгали договор. Так что ты — обыкновенная разлучница, и не пытайся обелить свою грязь. В-третьих, я уволилась и больше не имею к «Синьюань» никакого отношения. Мои доходы и убытки — не ваше дело. И последнее: этот дом принадлежит моему деду. Он приболел, и я помогаю ему с делами. Мне что, нужно твое разрешение, чтобы

ухаживать за родным человеком?!

— Ван Цин, ты переходишь границы! — вскипел мужчина.

Он замахнулся, собираясь ударить женщину, но та ловко перехватила его руку.

Наблюдая за этой парой ничтожеств, Вэй Цзыхан не выдержал. Он решительно шагнул вперед и точным, коротким ударом заехал подонку прямо в челюсть. Чэнь Чжиюань кулем рухнул на землю.

— Ты кто такой?! Как ты смеешь распускать руки! — взвизгнула Ли Сяожоу.

— Я — посланник правосудия, — с гордостью провозгласил юноша. — Моя специализация — бить морды подонкам.

Присутствующие на мгновение онемели от такой бесцеремонности. Девушка по имени Жоу-Жоу открыла было рот, чтобы возмутиться, но, взглянув на поверженного кавалера, в ужасе закричала:

— Чжиюань, у тебя кровь!

Тот коснулся пальцами носа, увидел на ладони красные капли и тут же закатил глаза, теряя сознание от одного вида собственной крови.

Чэньи почувствовал, как к горлу подкатывает неловкость. Подавив вздох, он велел телохранителям вызвать скорую помощь.

Он и представить не мог, что Вэй Цзыхан окажется настолько скор на расправу.

«Посланник правосудия? Что это еще за бред?!»

В этот момент Чэньи окончательно утвердился в мысли: ему нужно как можно скорее обрести былое могущество.

«Мне нужно стать сильнее, — это была единственная мысль в его голове. — Иначе с талантом Цзыхана влипнуть в неприятности, я однажды просто не успею его защитить»